XT 16(4)

Prix: 5 коп., 10 pf., 3 cts., 10 ctm., 1 d.

№ 5. 23 іюня (6 іюля) 1902 г. № 5.

ЛИСТКИ „ЖИЗНИ"

Изданіе социалдемократической организаціи «Жизнь».

Содержаніе:

Къ студентамъ.

Среди сухихъ, бездушныхъ формалистовъ,
Среди жрецовъ насилія и тьмы,
Средь канцелярщины ученыхъ эгоистовъ
Живемъ мы, пылкіе и юные умы...
Другъ друга мы понять никакъ не можемъ.
Жалѣть ли намъ объ этомъ господа?
Нашъ путь иной; намъ говорятъ: «онъ ложенъ»,
Нѣтъ, никогда, нѣтъ никогда!
Жалѣть ли намъ, что, жизнію рискуя,
За правое мы дѣло поднялись?
И всей душою юной негодуя,
Мы смѣло за оружіе взялись?
Жалѣть ли намъ, что умъ и сердце наше
Еще не тронулъ пошлой жизни ядъ?
Что правда, равенство, свобода краше
Для насъ чиновъ, отличій и наградъ?
Да, не поймемъ мы никогда другъ друга:
Они для насъ — практичные дѣльцы,
А мы для нихъ рушители порядка,
Мечтатели, наивные юнцы.
Два поколѣнія теперь возстали.
Кто побѣдитъ, они иль мы?
Наступитъ ли свободы день желанный,
Или вновь настанетъ царство тьмы?
Друзья, но если-бъ даже царство мрака
Вернулось вновь, — надежды не терять!
Борьбою долгой и упорной будемъ
Враговъ своихъ мы побѣждать.

HARVARD COLLEGE LIBRARY
BOUGHT FROM
DUPLICATE MONEY
FEB 13 1940

ХТ16(4)

Prix: 5 коп., 10 pf., 3 cts., 10 ctm., 1 d.

№ 6. 21 іюля (3 августа) 1902 г. № 6.

ЛИСТКИ „ЖИЗНИ"

Изданіе соціалдемократической организаціи «Жизнь».

Изъ пѣсенъ бутырцевъ.

(*19 февраля 1902 года*).

Мы не борцы. Мы только тѣнь борцовъ,
Упавшая отъ солнца за горами;
Мы лишь гонцы грядущихъ въ міръ творцовъ,
Богатыхъ мыслію и знаньемъ, и дарами;
Мы только ласточки, оставившія югъ,
Чтобъ возвѣстить природы обновленье,
Мы только вѣсть несемъ, что кончился недугъ
И что врачи сулятъ больной выздоровленье.
Быть можетъ сгубитъ насъ морозъ февральскихъ дней,
Но онъ законъ временъ текущихъ не измѣнитъ,
И жалкій блескъ искусственныхъ огней
Сіяніе весны тепломъ своимъ замѣнитъ.

HARVARD COLLEGE LIBRARY
BOUGHT FROM
DUPLICATE MONEY
FEB 13 1940

91a XT16(4)

Prix: 5 коп., 10 pf., 3 cts., 10 ctm., 1 d.

№ 7. 9/22 сентября 1902 г. № 7.

ЛИСТКИ „ЖИЗНИ"

ИЗДАНІЕ СОЦІАЛДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦІИ «ЖИЗНЬ».

Хорошо!

Царь, окруженный сыщиками, министрами и великими князьями, произнесъ въ Курскѣ три рѣчи: къ дворянамъ, къ земцамъ и къ крестьянамъ.

Помѣстное дворянство царь благодарилъ и превозносилъ до самыхъ небесъ. Онъ благодарилъ его за вѣрную и *самоотверженную* службу престолу и отечеству, въ особенности за то, что дворяне, руководя крестьянскимъ управленіемъ, служили ему, царю «не за страхъ, а за совѣсть». Онъ объявилъ помѣстное дворянство «исконнымъ оплотомъ порядка и нравственной силы Россіи» и обѣщалъ, что укрѣпленіе помѣстнаго дворянства будетъ его царскою «неустанною заботою».

«Дворянское землевладѣніе» —по словамъ царя—«переживаетъ тяжелое время», въ то время, какъ въ крестьянскомъ есть только «неустройства».

Къ участію въ устраненіи этихъ мужицкихъ неустройствъ будутъ, по его обѣщанію, призваны помѣщики, но, конечно, не крестьяне.

На сколько льстиво было царское обращеніе къ дворянамъ, на столько высокомѣрны были царскія слова, обращенныя къ представителямъ земства.

Царь не знаетъ, а только надѣется, что земцы посвящаютъ свои силы земскому хозяйству.

HARVARD COLLEGE LIBRARY
BOUGHT FROM
DUPLICATE MONEY
FEB 13 1940

одинъ *по духу благородный* не унизистя до того, чтобы обращаться съ просьбою къ царю!

Ждущимъ царскихъ милостей мы можемъ смѣло сказать: прочь отъ насъ, идите къ жандармамъ и лакеямъ, ваше мѣсто тамъ; мы же будемъ бороться до конца, до тѣхъ поръ, пока на мѣсто царскаго правительства не станетъ правительство революціонное, единственное правительство, способное созвать земскій соборъ изъ представителей *всего* народа для установленія новой, свободной русской жизни!

Пролетарская.

(На мотивъ Марсельезы).

Мы Марсельезы гимнъ старинный
На новый ладъ теперь споемъ—
И пусть трепещутъ властелины
Передъ проснувшимся врагомъ!
Пусть въ пѣснѣ мощной и свободной
Ихъ поразитъ, какъ грозный бичъ,
Могучій зовъ, побѣдный кличъ,
Великій кличъ международный:

Пролетаріи всѣхъ странъ,
Соединяйтесь въ дружный станъ!
На бой, на бой,
На смертный бой
Вставай, народъ-титанъ!

Вѣками длится бой упорный...
Не разъ мятежною рукой
Народъ платилъ за гнетъ позорный
И разрушалъ за строемъ строй.
Но никогда призывъ свободный
Такою мощью не дышалъ,
Такой угрозой не звучалъ,
Какъ этотъ кличъ международный:

Пролетаріи всѣхъ странъ.
Соединяйтесь въ дружный станъ!
На бой, на бой,
На смертный бой
Вставай, народъ-титанъ!

Силенъ нашъ врагъ, буржуазія!
Но вслѣдъ за ней, на грозный судъ,
Какъ безпощадная стихія,
Ея могильщики идутъ...
Она сама рукой безпечной
Куетъ тотъ мечъ, которымъ мы,
Низвергнувъ власть позорной тьмы,
Проложимъ путь къ свободѣ вѣчной!

Пролетаріи всѣхъ странъ,
Соединяйтесь въ дружный станъ!
На бой, на бой,
На смертный бой
Вставай, народъ-титанъ!

Не устрашитъ насъ бой суровый:
Нарушивъ вашъ кровавый пиръ,
Мы потеряемъ лишь... оковы,
Но завоюемъ—цѣлый міръ!
Дрожите-жъ, жалкіе тираны!
Уже подхваченъ этотъ зовъ:
Подъ краснымъ знаменемъ борцовъ
Ужъ подымаются всѣ страны!

Пролетаріи всѣхъ странъ,
Соединяйтесь въ дружный станъ!
На бой, на бой,
На смертный бой
Вставай, народъ-титанъ!

Въ странѣ, подавленной безправьемъ,
Вамъ слышно-ль? Близокъ ураганъ:
То въ смертный бой съ самодержавьемъ
Вступаетъ русскій великанъ...
Передъ зарею пробужденья
Уже блѣднѣетъ ваша тѣнь!...
Впередъ, на бой! Предъ нами день,
Великій день освобожденья!...

Пролетаріи всѣхъ странъ,
Соединяйтесь въ дружный станъ!
На бой, на бой,
На смертный бой
Вставай, народъ-титанъ!

XT 16 (4)

Prix: 5 коп., 10 pf., 3 cts., 10 ctm., 1 d.

№ 9. 20 сентября (3 октября) 1902 г. **№ 9.**

ЛИСТКИ „ЖИЗНИ"

ИЗДАНІЕ СОЦІАЛДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦІИ «ЖИЗНЬ».

Къ вопросу о терроръ въ Россіи.*)

(Передовая статья нѣмецкаго соціалдемократическаго органа «Leipziger Volkszeitung» 27 августа нов. ст.)

Въ прошлый понедѣльникъ «Leipziger Volkszeitung» ознакомила читателей съ документомъ, опубликованнымъ русской террористической группой по поводу покушенія на харьковскаго губернатора, князя Оболенскаго. Мы не можемъ не замѣтить, что этотъ документъ, вмѣстѣ съ недавно напечатаннымъ нами манифестомъ объ устройствѣ террористической организаціи, вызвали въ насъ нѣкоторое недоумѣніе. Хотя очень трудно изъ Германіи правильно судить объ *отдѣльныхъ проявленіяхъ* партійной тактики нашихъ русскихъ товарищей, намъ все-же очень важно внимательно слѣдить, по какому пути пойдетъ только что пробудившееся революціонное движеніе въ царской имперіи и давать себѣ ясный отчетъ о его дальнѣйшей судьбѣ.

*) Мы полагаемъ, что русскимъ товарищамъ будетъ интересно познакомиться съ этой статьей «Лейпцигской Народной Газеты», являющейся органомъ лѣваго крыла нѣмецкой соціалдемократіи.

HARVARD COLLEGE LIBRARY
BOUGHT FROM
DUPLICATE MONEY
FEB 13 1940

Съ тѣхъ поръ, какъ съ политическихъ полей царской имперіи, покрытыхъ вѣчнымъ снѣгомъ, повѣяло теплымъ весеннимъ вѣтромъ, съ тѣхъ поръ, какъ казавшееся невозможнымъ, сдѣлалось дѣйствительнымъ и рабочій народъ *массовымъ революціоннымъ возстаніемъ* задумалъ взорвать тяжелую столѣтнюю кору абсолютизма, съ тѣхъ поръ снова оживились надежды всѣхъ друзей свободы въ Западной Европѣ, или вѣрнѣе, всѣхъ соціалистическихъ партій.

Снова почувствовалась бодрость, и явилась вѣра въ то, что, въ концѣ концовъ, все-таки можно будетъ разрѣшить до сихъ поръ неразрѣшенную задачу о низверженіи русскаго деспотизма; этимъ и объясняется то горячее участіе и напряженный интересъ, съ которыми встрѣчались необычныя извѣстія о рабочихъ демонстраціяхъ и массовыхъ движеніяхъ, происходившихъ въ большихъ городахъ Россіи. Всѣ эти извѣстія въ отдѣльности производили впечатлѣніе глубоко-серьезной борьбы между русскимъ пролетаріатомъ и абсолютизмомъ и заставили относиться къ этой борьбѣ съ уваженіемъ. Теперь-же намъ кажется, что послѣднія извѣстія, которыя террористическая партія сообщаетъ нѣмецкой прессѣ, склонны скорѣе поколебать это впечатлѣніе, чѣмъ укрѣпить его.

Вопросъ о *террорѣ* въ Россіи, какъ оружіи для борьбы съ царскимъ владычествомъ, можно разсматривать съ различныхъ точекъ зрѣнія. Если мы въ данномъ случаѣ имѣемъ дѣло съ поступкомъ индивидуальнаго характера, вызваннымъ отчаяніемъ и толкающимъ отдѣльныхъ отважныхъ борцовъ за свободу на жертвы, или, если рѣчь идетъ объ обыденныхъ возмущеніяхъ до крайнихъ предѣловъ доведеннаго народнаго гнѣва, тогда нужно имѣть по истинѣ жандармское настроеніе «Post», или, чисто нѣмецкую свободомыслящую душу à la tante «Voss», чтобы проклинать подобные поступки чистой обороны и разсматривать ихъ какъ «пропаганду дѣла», какъ цареубійства и проч. Къ такимъ актамъ отчаянія піонеровъ народной свободы, такъ безчеловѣчно жестоко и нагло затоптанныхъ русскими сатрапами, каждый честно мыслящій и въ политическомъ отношеніи порядочный человѣкъ долженъ относиться съ глубокимъ участіемъ, уваженіемъ и восхищеніемъ. Но такъ какъ единственными представителями чувства справедливости и политической порядочности въ лучшемъ значеніи слова въ настоящее время въ Германіи является почти только рабочее сословіе, проникнутое классовымъ сознаніемъ, то вся соціалдемократическая печать оказалась солидарной съ «Leipziger Volkszeitung» въ ея отношеніи къ покушенію на виленскаго губернатора фонъ-Валя, въ то время, какъ свободомыслящая «Фосская газета» съ ея свободомыслящимъ мужествомъ передъ трономъ пыталась донести на насъ за «прославленіе» человѣка, совершившаго это покушеніе. Въ такихъ внезапныхъ случаяхъ террора, носящихъ личный характеръ, какъ случай студента Карповича, (убившаго министра Боголѣпова), или случай виленскаго рабочаго Лекерта, вопросъ о *цѣлесообразности* неумѣстенъ. Только тогда онъ становится умѣстнымъ и необходимымъ, когда рѣчь идетъ о другого рода террорѣ, представителями котораго являются террористы-революціонеры, о *террорѣ систематическомъ*, террорѣ, какъ сознательной *тактики* извѣстной организаціи для *достиженія политическаго эффекта*.

Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ мы имѣли дѣло съ терроромъ перваго рода въ Россіи и могли выразить только нашу глубокую симпатію къ геройскому самопожертвованію мучениковъ современнаго варварскаго порядка. Въ послѣдніе-же мѣсяцы мы все чаще и чаще получаемъ извѣстія о существованіи террористическаго комитета «соціалистовъ-революціонеровъ», и потому у насъ является вопросъ, правильна-ли подобная тактика нашихъ русскихъ товарищей и при настоящемъ положеніи вещей?

Мы должны откровенно сказать, что мы въ этомъ *сомнѣваемся*. Терроръ, какъ система, само собою не будетъ въ состояніи низвергнуть абсолютизмъ въ Россіи. Это уже было доказано великимъ опытомъ «*Народной Воли*». Всякій стертый съ лица земли царь найдетъ своего преемника, точно также и всякій убитый губернаторъ. Чтобы срубить современный порядокъ, надо приложить топоръ къ корню его, корни-же абсолютизма,—это политическое *тупоуміе народной массы*. Оставляя въ сторонѣ бѣдствія, вытекающія изъ внѣшней политики, какъ, напримѣръ, несчастную войну, которая, между прочимъ, сама по себѣ въ состояніи

только пошатнуть стѣны абсолютизма, но которая не можетъ создать что нибудь положительное, царское самодержавіе можетъ быть низвергнуто только правильнымъ и сознательнымъ народнымъ возстаніемъ, которое со своей стороны должно быть подготовлено упорной, просвѣтительной, организаторской работой. Русская социалдемократія уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ взяла на себя эту работу, и послѣднія массовыя демонстраціи служатъ доказательствомъ плодотворности почвы и правильности тактики.

Намъ кажется, что систематическій терроръ можетъ только вредить этому долгому и трудному дѣлу организаціи рабочихъ массъ. Не потому, конечно, что онъ является желательнымъ поводомъ къ притѣсненіямъ и реакціи. Реакція въ Россіи не можетъ сдѣлаться хуже, чѣмъ она есть, да она и не старается искать поводовъ для этого, такъ какъ она въ имперіи царя является *постояннымъ* учрежденіемъ и *нормой*. Терроръ-же, по нашему мнѣнію, можетъ легко смутить массы и усиленно толкать ихъ съ пути медленной, ежедневной политической борьбы на болѣе легкій путь быстрыхъ, насильственныхъ отдѣльныхъ возстаній. Далѣе, въ то время, какъ терроръ естественно сосредоточиваетъ непосредственную борьбу въ рукахъ небольшого тайнаго общества «избранныхъ», прямымъ жизненнымъ вопросомъ для русской революціи является выяснить широкой народной массѣ, что *только она сама*, единственно она одна въ состояніи побѣдить абсолютизмъ. Наконецъ, систематическій терроръ противодѣйствуетъ и организаціи рабочаго класса, стараясь принудить абсолютизмъ къ уступкамъ, страхомъ передъ таинственнымъ невидимымъ «комитетомъ», между тѣмъ, какъ абсолютизму, преодолѣвшему этотъ страхъ уже двадцать лѣтъ тому назадъ, слѣдуетъ теперь внушить страхъ передъ *народной массой*, какъ политическимъ сознательнымъ врагомъ.

Мы еще хотимъ прибавить одно внѣшнее, само по себѣ незначительное обстоятельство, которое подтверждаетъ намъ выше сказанное. Это — декоративность, барабанный бой, готовые смертные приговоры, выдаваемые остающимся въ живыхъ осужденнымъ, револьверы съ гравированными на нихъ страшными словами, быстрое, подробное извѣстіе, распространяемое партіей, о состояніи заключеннаго, доступъ къ которому такъ труденъ, извѣстіе, производящее впечатлѣніе, какъ будто-бы оно составлено на основаніи заранѣе условленныхъ съ совершившимъ покушеніе объясненій знаковъ и проч. Мы не хотимъ однако, вслѣдствіе этого, менѣе цѣнить личное мужество, силу убѣжденія, готовность жертвовать собой русскаго революціонера совершившаго покушеніе на князя Оболенскаго. Но то, что окружаетъ такое покушеніе, особенно сообщенія террористическаго комитета, невольно производитъ впечатлѣніе террористической *игры*, подобная-же игра какъ разъ въ *началѣ* террористической практики является мѣткимъ и вѣрнымъ симптомомъ неправильности самой тактики.

Еще одно важное побочное обстоятельство вызываетъ недовѣріе къ зрѣлости русской террористической группы. Въ томъ-же напечатанномъ въ прошлый понедѣльникъ документѣ, гдѣ говорится о покушеніи на Оболенскаго, выше упомянутая организація сообщаетъ, что заключенный объявилъ (конечно по условію съ комитетомъ) въ своемъ письменномъ показаніи, что будто-бы террористическая партія подстрекала крестьянъ къ бунту. Несомнѣнно, что между крестьянами были распространены листки революціоннаго содержанія, но насколько мы можемъ судить о русскихъ условіяхъ, послѣднія извѣстія о крестьянскихъ бунтахъ показываютъ, что они были лишь стихійнымъ движеніемъ, вызваннымъ крайней нуждой и голодомъ и не имѣли ни политическаго характера, ни опредѣленной политической *цѣли*. И потому въ данномъ случаѣ «соціалисты-революціонеры» немножко преувеличиваютъ свою роль. Если-же они дѣйствительно сколько-нибудь отвѣтственны за крестьянскіе бунты послѣдняго времени, то они этимъ-же выдаютъ себѣ очень неблагопріятное свидѣтельство: *роль* подобныхъ хаотическихъ и неорганизованныхъ бунтовъ, какъ сознательная политическая тактика, въ такой несоотвѣтствующій и мало подготовленный моментъ, совершенно непонятна. Это обстоятельство вмѣстѣ со способомъ террора, практикуемаго этой группою заставляетъ отнестись съ осужденіемъ къ легкомыслію всей ея тактики.

Само собой разумѣется, что мы не разсчитываемъ

такими замѣчаніями воздѣйствовать на тактику русскихъ соціалистовъ-революціонеровъ, но считаемъ полезнымъ, чтобы нѣмецкая партійная пресса относилась критически къ сообщеніямъ русскихъ товарищей. дабы имѣть возможность выяснять себѣ судьбы русскаго революціоннаго дѣла, которое вмѣстѣ съ тѣмъ и *наше* дѣло.

Въ заключеніе намъ-бы хотѣлось обратить вниманіе еще на одно интересное обстоятельство.

Въ то время, какъ у насъ «ортодоксальный марксизмъ» обвиняется въ склонности къ бланкизму, и даже у самаго Маркса была найдена бацилла бланкизма, въ Россіи, единственной странѣ, гдѣ бланкистская тактика можетъ найти себѣ практическое примѣненіе, ея проповѣдниками являются именно *не* «ортодоксальные марксисты». Напротивъ, русская соціалдемократія, представителями которой являются Вѣра Засуличъ и другіе, рѣшительно отрицаетъ систематическій терроръ въ данный моментъ. Практикуется и защищается эта во всякомъ случаѣ очень родственная бланкизму тактика какъ разъ тою группою русскихъ соціалистовъ, которая, подобно нашимъ нѣмецкимъ ревизіонистамъ, ведетъ освободительную войну противъ «марксистской догмы».

Мысли соціалдемократа.

Негодованіе — алмазъ души; любовь — лишь оправа для него.

* * *

Ради идеи неимущій чаще жертвуетъ своею жизнью, чѣмъ имущій процентами съ своего капитала.

* * *

Русскіе либералы не успѣваютъ получить конституціи, такъ какъ слишкомъ спѣшатъ на дачу.

* * *

Нѣкоторые марксисты, поднявшись въ высь теоріи, потеряли дѣйствительную жизнь; спустившись на землю, потеряли теорію.

* * *

Либералы сѣтуютъ, что въ Россіи мало законности, мы думаемъ, что ея еще слишкомъ много, и одна изъ обязанностей соціалдемократа — не повиноваться существующимъ законамъ.

Демонстрація.

Знамя красное ужъ вьется,
Выше, братцы, поднимайте!
Кличъ призывный раздается:
Эй, тѣснѣй ряды смыкайте!

И по улицамъ широкимъ,
Какъ волна могучихъ водъ,
Мы шагнемъ живымъ потокомъ
Все смѣлѣе, все впередъ!

Возвѣстимъ всему народу
Пѣсней звонкою своей
Мы грядущую свободу,
Зорю новыхъ, свѣтлыхъ дней,

Дней безъ слезъ и безъ страданій,
Безъ господъ и безъ рабовъ;
Дней, когда взамѣнъ тираній,
Будетъ братство и любовь.

Гряньте-же, братцы, удалую
Пѣсню громче, веселѣй,
Чтобъ она всю Русь святую
Взбудоражила скорѣй!...

Чтобъ народъ весь угнетенный,
Сбросивъ гнетъ своихъ оковъ,
Вдругъ явился пробужденный,
На горячій братскій зовъ.

И исполненъ силъ кипучихъ,
Словно сказочный герой,
Онъ тряхнетъ своей могучей,
Богатырскою главой.

Онъ тряхнетъ — и разомъ грохнетъ
Тронъ державнаго царя,
И надъ Русью ярко вспыхнетъ
Славной волюшки заря.

Рядовой.

XT16(4)

Prix: 5 коп., 10 pf., 3 cts., 10 ctm., 1 d.

No 10. 25 сентября (8 октября) 1902 г. **No 10.**

ЛИСТКИ „ЖИЗНИ"

Изданіе соціалдемократической организаціи «Жизнь».

Враги царя и рабочихъ.

Царь Николай II, во время устроеннаго по приказу начальства подношенія ему «хлѣба и соли» рабочими балтійскаго завода, обратился къ нимъ съ нѣсколькими «знаменательными» словами.

Крестьянъ въ Курскѣ онъ училъ, что богатство пріобрѣтается честнымъ трудомъ, бережливостью и жизнью по божьимъ заповѣдямъ; понятно что и рабочіе не остались безъ поученія о необходимости честно трудиться. Царь полагаетъ, видимо, что крестьяне и рабочіе сидятъ, сложа руки, ловя летящихъ имъ прямо въ ротъ жареныхъ рябчиковъ и предоставляя работать на себя чиновникамъ, помѣщикамъ и фабрикантамъ.

Не даромъ едва ли не главный царскій опричникъ оберъ-ханжа синода Іудушка Побѣдоносцевъ въ одномъ изъ своихъ всеподданѣйшихъ отчетовъ такъ изображаетъ русскій народъ:

«Народъ нашъ, *по свойству своего характера*, въ обычной своей жизни предается нерѣдко и немало то лѣности, праздности и сонливости, то шумному разгулу, пьянству и нераздѣльнымъ съ нимъ буйству, сквернословію и т. п.; увлекается онъ, особенно внѣ земледѣльческой среды, и легкой наживой, прибѣгая при этомъ немало къ обману и воровству.»

HARVARD COLLEGE LIBRARY
BOUGHT FROM
DUPLICATE MONEY
FEB 13 1940

Вотъ какъ говорятъ о народѣ опричники съ царемъ, и тотъ велитъ «лѣнтяямъ-мужикамъ» приниматься за работу.

Странно только, что никто изъ «лѣнтяевъ-мужиковъ», не посовѣтывалъ царю-батюшкѣ хоть съ недѣлю «полѣниться» на балтійскомъ заводѣ, какъ лѣнятся всѣ его рабочіе; пожалуй, ему послѣ этой недѣли стало бы не до поученій.

Царь поучалъ рабочихъ не только честно трудиться, но и «вести себя спокойно», а, главное «не давать себя смущать дурнымъ людямъ».

«Они», — сказалъ царь, — «такіе же враги вамъ, какъ враги и мнѣ.»

Кто же эти «дурные люди?» Разумѣется, мы, соціалисты! Хорошими людьми царь считаетъ жандармовъ и губернаторовъ, подобно князю Оболенскому, засѣкающихъ голодныхъ крестьянъ до смерти; ихъ онъ награждаетъ деньгами, выколоченными у народа, и орденами; мы рады, поэтому, быть въ глазахъ царя «дурными людьми».

Мы въ его глазахъ не только «дурные люди», но и «враги рабочихъ».

Да, если онъ и его опричники—друзья народа, то мы, дѣйствительно «враги». Какъ же иначе? Царь только и знаетъ, что приказываетъ рабочимъ трудиться и быть спокойными,—мы говоримъ рабочимъ: вы и безъ того трудитесь слишкомъ много, не только трудитесь, но прямо надрываетесь въ непосильномъ трудѣ, и за эту мученическую работу вы получаете гроши, а вырабатываемые вами тысячи и миллiоны идутъ въ царскіе, чиновничьи и хозяйскіе карманы.

Царь и опричники велятъ вамъ «вести себя спокойно», а мы говоримъ вамъ: нѣтъ, товарищи, если вы будете вести себя спокойно, если вы не будете бороться стачками, демонстраціями, а впослѣдствіи, и открытымъ возстаніемъ, то никогда не улучшится ваша жизнь, никогда не сбросите вы съ своей спины, насѣвшихъ на нее хищниковъ, высасывающихъ вашу кровь; и, если царь и опричники стали разговаривать съ вами «ласково» и называть васъ «братцами», то только потому, что вы своими безпорядками заставили ихъ бояться васъ.

Отъ ласковыхъ словъ царь, впрочемъ, тотчасъ готовъ снова перейти къ ласковымъ нагайкамъ.

И, если царь, именемъ котораго вашихъ братьевъ и товарищей ссылали и ссылаютъ на каторгу, сѣкутъ розгами, бьютъ нагайками и т. д., вашъ—другъ, то мы—ваши враги, ибо мы хотимъ, чтобы не было на Руси ни каторги, ни розогъ, ни нагаекъ, чтобы ни казакъ, ни полицейскій, ни самъ царь не могъ и пальцемъ коснуться рабочаго человѣка, ибо мы хотимъ, чтобы народъ самъ былъ своимъ царемъ, самъ обсуждалъ и издавалъ всѣ законы, самъ назначалъ и отмѣнялъ налоги, самъ выбиралъ судей, и чтобы передъ нимъ, царемъ-народомъ, передъ нимъ бы были отвѣтственны всѣ должностныя лица до министровъ включительно.

Если вамъ для счастья и довольства не хватаетъ только «честнаго труда», если все ваше несчастье въ «лѣности и праздности», то мы—ваши враги, ибо мы боремся не за то, чтобы на васъ навалили еще работы, а чтобы вы работали не больше 8 часовъ въ день, чтобы вы отдыхали по крайней мѣрѣ 36 часовъ каждую недѣлю, чтобы вамъ можно было посылать дѣтей не на фабрики, а въ хорошія школы...

Да, если царь—вашъ другъ, то мы—ваши враги. Но отчего среди насъ, вашихъ враговъ, такъ много рабочаго люда, такъ много вашихъ братьевъ и сестеръ, а вокругъ царя стоятъ одни только баре да лакеи? И эти ваши братья идутъ въ ряды соціалистовъ, хотя ихъ ждетъ за это не веселая и праздная жизнь, а висѣлица, каторга, тюрьма, ждетъ мученическій вѣнокъ! Подумайте объ этомъ, товарищи! И можетъ быть въ слѣдующій разъ на царское поученіе вы отвѣтите не громогласнымъ «ура», а правдивымъ и суровымъ окрикомъ:

«Прочь отъ насъ, безстыжій глупецъ! Не тебѣ, царю богачей и палачей, учить насъ честному труду!»

Л. Н. Толстой передъ нѣмецкимъ судомъ.

Толстого судили, и не въ Россіи, а въ Германіи, судили за его отвѣтъ синоду, оскорбившій религіозныя чувства нѣкоего «юстицъ-рата» Пелицеуса. Пелицеусъ прочелъ нѣмецкій переводъ этого знаменитаго отвѣта, изданный лейпцигской фирмой Дидерихса, и обратилъ вниманіе саксонской прокуратуры, что переводъ и опубликованіе подобнаго произведенія — преступленіе противъ § 166 германскаго уложенія о наказаніяхъ, карающаго «тюремнымъ заключеніемъ до 3-хъ лѣтъ публичное поношеніе учрежденій и обрядовъ» существующихъ христіанскихъ церквей, пользующихся въ Германіи «корпораціонными правами». Саксонскій ассессоръ Виттхоръ составилъ обширный обви-

нительный актъ, направленный въ сущности противъ величайшаго изъ нашихъ современниковъ Л. Н. Толстого; но формально къ отвѣту были привлечены издатель Дидерихсъ и переводчикъ Левенфельдтъ.

Судъ состоялся 9 іюля; непосредственные обвиняемые, конечно, отступили на задній планъ, и дѣло вертѣлось, главнымъ образомъ, около личности Льва Николаевича.

Къ чести второй судебной палаты города Лейпцига, Л. Н. Толстой, въ лицѣ переводчика и издателя, былъ самымъ рѣшительнымъ образомъ оправданъ, судебные издержки взяты на казенный счетъ и конфискованные экземпляры «Отвѣтъ синоду» освобождены съ правомъ свободнаго распространенія въ Саксоніи. Прокуроръ остался недоволенъ и подалъ на приговоръ апеляціонную жалобу, но по требованію «генеральной прокуратуры» она была *взята обратно*. Довольно, молъ, срамиться! Оправдательный приговоръ вступилъ въ силу, и теперь уже опубликованы мотивы, побудившіе судъ не согласиться съ обвиненіемъ прокурора.

Заимствуемъ изъ нихъ нѣсколько любопытныхъ мѣстъ.

«Рожденный въ греко-католической церкви, которая сама себя называетъ православной, онъ (Толстой), одновременно съ началомъ своей внутренней работы въ морально-философской области, сдѣлался усерднымъ изслѣдователемъ ея ученія и строгимъ исполнителемъ ея предписаній; это изученіе догмы своей церкви и строгое выполненіе ея предписаній привело его, послѣ сильной внутренней борьбы, къ отреченію отъ «вѣры православной, которая утвердила вселенную» (слова опредѣленія святѣйшаго синода).

Это убѣжденіе онъ мужественно исповѣдывалъ во всѣхъ своихъ религіозно-философскихъ сочиненіяхъ послѣдняго періода, при этомъ онъ не остановился на простомъ отрицаніи ученія, вложеннаго въ догмы греческой церкви. Онъ создалъ себѣ свою собственную, очень упрощенную и, какъ приходится признать, *глубокую* христіанскую вѣру. Основной тонъ, на который она настроена несомнѣнно тотъ же, который звучитъ въ сущности ученія самого Христа: любовь и исполненіе воли Бога.»

Умѣло передавъ выписками изъ сочиненій Толстого сущность его вѣры, мотивы упоминаютъ объ «опредѣленіи» синода и о его «распоряженіяхъ» на случай смерти «лже-учителя».

«Понятно» — продолжаютъ мотивы — «это проклятіе противъ такого глубокаго и серьезнаго человѣка, каковъ Толстой, стремленія котораго, если даже ихъ считать ошибочными и утопичными, направлены какъ разъ на возстановленіе чистоты ученія Христа, не могло не затронуть его.»

«Мотивы» суда приводятъ далѣе мнѣніе извѣстнаго юриста Харнака, что «исторически-развившійся способъ выраженія» въ церковно-религіозной борьбѣ «требуетъ сильнаго слова, ясно и точно выражающаго убѣжденія» и что «при серьезной борьбѣ изъ за религіозныхъ убѣжденій» «не можетъ быть рѣчи о пустомъ и низменномъ настроеніи». «Судъ» — продолжаютъ они — «убѣжденъ, что *Толстой нравственно стоитъ такъ высоко*, что къ нему, если онъ въ горячемъ бою за свои ему, священныя и серьезныя убѣжденія, прибѣгаетъ

къ острымъ и жесткимъ словамъ, слѣдуетъ приложить только-что указанный масштабъ. Надо принять во вниманіе, что «отвѣтъ» Толстого является лишь отвѣтнымъ ударомъ на *неслыханное нападеніе синода*, которое самъ Толстой называетъ клеветой!» Такимъ образомъ, оправдавъ Толстого, лейпцигскій судъ осудилъ святѣйшій синодъ. Толстой стоитъ въ сущности слишкомъ высоко, чтобы какой-бы то ни было судъ могъ его оправдывать и осуждать, но синоду, съ его смиренными ханжами-митрополитами и оберъ-ханжей Іудушкой Побѣдоносцевымъ данъ хорошій урокъ!

---

* * *

(Посвящается Л. Н. Толстому.)

Я слышу звукъ его рѣчей:
Среди всеобщаго смятенья
Великій старецъ нашихъ дней
Зоветъ на путь непротивленья.
«Зачѣмъ насилье надъ врагомъ,
«Побѣда, купленная кровью?
«Не лучше-ль намъ въ борьбѣ со зломъ
«На зло — откликнуться добромъ,
«На ненависть- любовью?
«Пусть страшенъ врагъ, пусть долгъ путь,
«Но вѣрю я: настанетъ время —
«И расцвѣтетъ когда нибудь
«Любовью брошенное сѣмя!»
Простыя, ясныя слова,
И, кто проникся ихъ лучами
Какъ бы коснулся божества
И говоритъ его устами.
Предъ этой ясной простотой
И я склонялъ свои колѣни, —
Но предо мной встаютъ толпой
Другіе образы и тѣни:
Тамъ, гдѣ предъ грознымъ палачемъ
Народъ смиренно спину клонитъ,
И подъ ярмомъ, и подъ бичемъ
Безсильно падаетъ и стонетъ,
Тамъ, гдѣ страданьямъ нѣтъ числа,
Гдѣ попираются отъ вѣка

Пятой ликующаго зла
Права и чувства человѣка,
Гдѣ мысль униженно молчитъ,
Сложивъ безпомощныя крылья,
И духъ возстанія убитъ
Отравой рабскаго безсилья, —
Тамъ, тамъ! не проповѣдь любви,
Тамъ нуженъ мощный кличъ возстанья,
Чтобы зажечь въ людской крови
Святой огонь негодованья,
Тамъ нужно ненависть борца
Вдохнуть въ застывшія сердца,
Давно привыкшія къ смиренью,
И въ часъ возмездья роковой
Забить въ набатъ—и звать на бой
Къ освобожденью!...

Изъ Кіева. Свѣдѣнія объ арестѣ въ іюнѣ 130 человѣкъ невѣрны. Въ августѣ арестовано 18 человѣкъ. Комититъ Р. С. Р. П. невредимъ. Изъ Кіевской тюрьмы бѣжало одинадцать важныхъ политическихъ; одинъ изъ нихъ снова арестованъ.

Вслѣдъ за этимъ краткимъ извѣстіемъ о побѣгѣ одинадцати товарищей изъ Кіевской тюрьмы, полученномъ нами отъ «Кіевскаго Комитета Россійской Соціалдемократической Рабочей Партіи», въ нашу редакцію былъ присланъ листокъ, озаглавленный «Побѣгъ изъ Кіевской тюрьмы» и отпечатанный въ типографіи «Искры». Въ немъ мы находимъ описаніе этого смѣлаго побѣга, составленнаго со словъ бѣжавшихъ.

— ,,Орудіями" побѣга,—сообщаетъ листокъ,—послужили сшитая изъ разрѣзанныхъ простынь лѣстница и полупудовый якорь. Какъ послѣдній очутился въ рукахъ бѣжавшихъ—это, конечно, секретъ организаторовъ побѣга. 18-го августа вечеромъ, когда заключенные гуляли по двору около стѣны, нѣсколько изъ нихъ напали на стоявшаго вблизи часового, забили ему ротъ и связали его по рукамъ и ногамъ. Операція продѣлана была не вполнѣ совершенно, такъ что солдатъ могъ нѣсколько разъ крикнуть: «ратуйте, ратуйте!» Къ счастью, заглушенный крикъ его не былъ услышанъ. Пока одни возились съ часовымъ, другіе образовали «живую пирамиду», верхній конецъ которой доходилъ почти до вершины стѣны. Отсюда нетрудно было взлѣсть на стѣну и прикрѣпить якорь, къ которому съ одной стороны была привязана лѣстница, а съ другой—веревка, по которой спускались внизъ. Черезъ десять минутъ послѣ того, какъ благополучно спустился послѣдній изъ бѣглецовъ, изъ тюрьмы ра дался выстрѣлъ, означавшій тревогу. Бѣжавшіе направились въ разныя стороны.

Немедленно во всѣ концы Россіи дано было циркулярно извѣщеніе о побѣгѣ и сообщены примѣты бѣжавшихъ. Двое изъ послѣднихъ черезъ нѣсколько дней попали было въ руки полиціи, но черезъ короткое время освободились... какимъ путемъ, объ этомъ умолчимъ, дабы не компрометировать того урядника, которой, навѣрное, никому не разсказываетъ, какъ онъ упустилъ двоихъ изъ «одинадцати».

Не обошлось и безъ курьезовъ: двое бѣжавшихъ пролежали *цѣлые сутки* въ полѣ недалеко отъ тюрьмы и имѣли удовольствіе видѣть суету, поднятую надзирателями послѣ того, какъ они хватились.

Послѣ того, какъ бѣглецы были доставлены «по назначенію» (часть уже находится заграницей), Кіевскій Комитетъ Партіи и организація «Искры» издали сообща (отпечатную) прокламацію отъ 27 августа, изъ которой извлекаемъ слѣдующія строки:

«Сидѣніе по 2—3 года въ тюрьмѣ, долголѣтнее прозябаніе въ далекой ссылкѣ не можетъ имѣть мѣста въ настоящее время, когда все кипитъ, все волнуется, когда каждый революціонный работникъ имѣетъ передъ собой широкое поле для плодотворнѣйшей дѣятельности. Побѣги изъ Сибири и тюремъ учащаются и начинаютъ принимать массовой характеръ. При чемъ бѣглецовъ вынуждаютъ къ этому не тяжести ссылки и тюремной жизни, а жажда кипучей дѣятельности, желаніе принять снова участіе въ горячей борьбѣ переживаемаго момента. И вотъ въ вечеръ 18-го августа изъ Кіевской тюрьмы былъ совершенъ чрезвычайно смѣлый и остроумный по замыслу побѣгъ 11-ти человѣкъ: (слѣдуютъ фамиліи). При этомъ организаціей были употреблены всѣ усилія, чтобы бѣгство обошлось безъ малѣйшей капли крови со стороны тюремной стражи, что, къ счастью, и увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. Кромѣ средствъ, отпущенныхъ изъ соотвѣтственныхъ суммъ организаціи, было собрано съ этой спеціальной цѣлью среди общества — 1795 руб.

Все это за крайне малый промежутокъ времени. Цѣль отовсюду вызывала живѣйшее сочувствіе и энтузіазмъ, что наиболѣе ярко указываетъ на то враждебное отношеніе, которое встрѣчаетъ русское правительство. Кіевскій Комитетъ и организація «Искры» считаютъ нужнымъ въ особенности отмѣтить чрезвычайно цѣнное участіе общества, выразившееся въ полномъ содѣйствіи многимъ важнымъ конспиративнымъ мѣропріятіямъ настоящаго дѣла. Только при полномъ сочувствіи всѣхъ честно мыслящихъ общественныхъ элементовъ возможна побѣда надъ русскимъ самодержавіемъ, а это сочувствіе мы видимъ только на сторонѣ революціонной партіи.

Да здравствуетъ рабочее дѣло!

Кіевскій комитетъ и организація «Искры»
Россійской Соціалдемократической Рабочей Партіи.

Кіевъ, 27 августа 1902 г.

XT 16 (4)

Prix: 10 коп., 20 pf., 5 cts., 25 stm., 2½ d.

№ 11. 18/31 октября 1902 г. № 11.

ЛИСТКИ „ЖИЗНИ"

Изданіе социалдемократической организаціи „Жизнь"

Протестуйте!

„16 сентября 1902 г. — сообщаютъ намъ товарищи, работающіе въ предѣлахъ Россіи — открылись засѣданія Харьковской Судебной Палаты съ участіемъ сословныхъ представителей, но не въ Харьковѣ, какъ бы слѣдовало по закону, а въ уѣздномъ городѣ Валкахъ. Это отступленіе отъ закона, какъ говорятъ, произошло по настоянію Харьковскаго губернатора кн. Оболенскаго, заявившаго въ высшихъ сферахъ, что онъ не ручается за спокойствіе гор. Харькова, если тамъ будутъ слушаться „эти дѣла." *)

Все движеніе (въ четырехъ уѣздахъ) разбито на 71 дѣло по числу пострадавшихъ помѣщичьихъ экономій съ 1902 обвиняемыми. По высочайшему повелѣнію отъ 11 сентября 1902 года всѣ дѣла слушаются при закрытыхъ дверяхъ. Послѣ нѣкоторыхъ препятствій со стороны высшихъ судебныхъ

*) Въ началѣ разбирательство дѣла назначили въ Харьковѣ и разослали всѣмъ повѣстки, но потомъ сразу перенесли все въ Валки.

HARVARD COLLEGE LIBRARY
BOUGHT FROM
DUPLICATE MONEY
FEB 13 1940

I-214

Prix: 10 коп., 20 pf., 5 cts., 20 ctm., 2 d.

№ 12. 4/17 декабря 1902 г. № 12.

LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF WISCONSIN

ЛИСТКИ „ЖИЗНИ"

Изданіе Социалдемократической организаціи «Жизнь».

Содержаніе:

СТОНЪ НАРОДНЫЙ И КЛИЧЪ РЕВОЛЮЦІОННЫЙ

„Волга Волга! Весной многоводной
Ты не такъ заливаешь поля,
Какъ великою скорбью народной
Переполнилась наша земля!
Гдѣ народъ, тамъ и стонъ..."

Съ тѣхъ поръ, какъ однимъ изъ лучшихъ пѣвцевъ русскаго народа Н. А. Некрасовымъ, произнесены эти слова, прошло болѣе 40 лѣтъ, а „наша земля" по прежнему переполнена „великою скорбью народной" и по прежнему, гдѣ народъ, настоящій трудящійся народъ, тамъ и стонъ.

Съ тѣхъ поръ исчезло и стало уже забываться крѣпостное право, но „на мѣсто сѣтей крѣпостныхъ, люди придумали много другихъ," и по-прежнему трудно, родная страна, наз-